

Ю. В. Маханько

Белорусский государственный университет, Минск

Y. Makhanko

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(410):930=811.111«19/20»

ГРНТИ 03.91 03.01.09

РЕВИЗИОНИСТСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ БРИТАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

REVISIONIST VIEWS ON THE BRITISH INDUSTRIAL REVOLUTION IN THE ENGLISH-SPEAKING HISTORIOGRAPHY

Начиная с 1970-х гг. в англоязычной историографии наблюдалась тенденция к пересмотру понимания процессов, связанных с Британской промышленной революцией. Ободренные результатами первых ревизионистских исследований, отдельные авторы предложили вообще отказаться от данного понятия. В возникшей научной дискуссии с приверженцами традиционных представлений о Британской промышленной революции аргументы ревизионистов не выдержали критики, однако они оказали определенное влияние на развитие современной англоязычной историографии.

Ключевые слова: промышленная революция; история Великобритании; англоязычная историография; экономическая история.

Since the 1970s, there has been a tendency in English-speaking historiography to revise the processes related to the British industrial revolution. Some authors suggested abandoning this concept, encouraged by the results of the first revisionist studies. The revisionist's arguments could not stand criticism during the discussion with advocates of the traditional view on the British industrial revolution; however they had some impact on the development of contemporary English-speaking historiography.

Keywords: industrial revolution; British history; English-speaking historiography; economic history.

В англоязычной историографии Британской промышленной революции начиная с 1970-х гг. наблюдается тенденция к пересмотру традиции представлений о природе и значении данного процесса, начавшей складываться после публикации труда Арнольда Тойнби-ст. «Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии» (1884) [1]. В литературе приверженцы ревизии получили название «новая школа» в исследовании Британской промышленной революции [2, р. 1] или «ревизионистское направление» [3, р. 10]. Традиционно ревизионизм связывается с исследованиями Николаса Крафтса [4–6] и Чарльза Никербокера Харли [5; 7], хотя в действительности к нему

можно отнести и другие труды, ставящие перед собой задачу очищения представлений о Британской промышленной революции от историографических штампов.

С 1960-х гг. в англоязычной экономической истории происходит клиометрическая революция, которая предоставляет новый инструментарий для уточнения статистических показателей. Для эпохи промышленной революции в Великобритании эту работу проводили Ф. Дин и У. Коул [8], Ч. Фенстейн [9] и др. Дополняя и интерпретируя полученные в этих трудах данные, начали свои исследования Н. Крафтс и Н. Харли.

Н. Харли, британский исследователь экономической истории, профессор ряда американских и английских университетов, представил концепцию своих «ревизионистских» исследований в статье «Британская индустриализация до 1841 г.: свидетельства более медленного роста во время промышленной революции» (1981). В отличие от своих предшественников, Н. Харли использовал иные данные для расчета показателей британской экономики эпохи Промышленной революции [7, р. 281], что позволило ему сделать ряд смелых выводов. Во-первых, «промышленное производство XVIII века было как минимум вдвое больше», чем было принято считать ранее [7, р. 285]. Во-вторых, именно рост обработки хлопка и в меньшей степени железа «существенно влияли на общие показатели» [7, р. 271].

Ранние исследования Н. Крафтса, профессора Лондонской школы экономики и кавалера Ордена Британской Империи, в области статистических показателей британской экономики в эпоху промышленной революции были представлены в статье «Британский экономический рост, 1700–1831: обзор свидетельств» (1983). В ней автор приводит и интерпретирует данные, которые подвергают ревизии и уточняют успешную статью классической работы Ф. Дина и У. Коула «Британский экономический рост, 1688–1959: тренды и структура» [8]. Рассматривая промышленный рост, он утверждает, что предшественники «переоценили средний рост промышленности и коммерции на 0,3 % в год», и «новые данные не поддерживают идею общего заметного ускорения роста промышленного производства, начавшегося в 1780-е гг.» [4, р. 186]. Это дополняется тем, что «сельскохозяйственный рост был медленнее после 1760 г., чем подсчитано Дином и Коулом, или одним Коулом, и быстрее до 1760 г.» [4, р. 194], а «уровень жизни ... не сильно изменился между 1760 г. и 1820 г.» [4, р. 199]. В целом выводы Н. Крафтса совпадали с позицией Н. Харли, что обусловило их будущее соавторство.

В 1992 г. они публикуют совместную статью «Рост производства и Британская промышленная революция: подтверждение позиции Крафтса-Харли». В ней авторы ставят перед собой две задачи: уточнить данные, опубликованные в предыдущих работах, а также сформулировать ответ на критику их предыдущих работ. В целом авторы остаются на своей позиции – зна-

чительно более низком влиянии промышленной революции на экономический рост в Великобритании при значительных изменениях в структуре экономики. При этом они признают, что «другие подходы также допустимы и потенциально важны» [5, p. 721].

Крайне важной стала работа «Рост производительности во время Промышленной революции: новая перспектива подсчета роста» Н. Крафтса 2002 г. В ней он рассматривает паровой двигатель как технологию общего назначения, то есть «имеющую широкое поле для улучшения и впоследствии становящуюся широко используемой в различных целях» [6, p. 4]. Исследуя рост общей факторной производительности экономики (ОФП) Великобритании, он делает следующий вывод: «низкий рост ОФП во время Промышленной революции, особенно до 1830 г., может быть в значительной степени объяснен слабостью вклада в производительность наиболее важной технологии общего назначения того времени, парового двигателя» [6, p. 15] и «пар внес значительно более низкий вклад [в рост ОФП и углубление капитала], и на раскрытие его потенциала потребовалось значительно больше времени, если сравнивать с электричеством или информационными технологиями» [6, p. 19].

«Позиция Крафтса-Харли» является частью волны работ, применяющих клиометрические методы к исследованию Британской промышленной революции, а также уточняющих предшествующие. Однако кардинальность выводов, сделанных на основе полученных данных, придали Н. Крафтсу и Н. Харли ореол разрушителей классической историографии промышленной революции в Великобритании, что не входило в их изначальные намерения. Несмотря на проделанную работу по уточнению статистических показателей, к выводам данных авторов следует относиться с большой осторожностью. Во-первых, Н. Крафтс и Н. Харли оценивали показатели экономического роста как низкие, сравнивая их со значительно более высокими показателями второй половины XX в., что является нарушением принципа историзма. Во-вторых, основываясь лишь на статистических показателях экономического роста, они упустили из виду ряд изменений в жизни британского общества эпохи промышленной революции, которые эта статистика не отражает.

Вслед за Н. Крафтсом и Н. Харли ряд исследователей выдвинули свои концепции, которые отличались большей радикальностью, вплоть до отрицания промышленной революции как имевшего место в действительности процесса. Американец Рондо Кэмерон, сотрудник Университета Эмори в Атланте, в статье «Промышленная революция: неправильное употребление» (1982) [10] и «Новый взгляд на европейскую индустриализацию» (1985) [11] формулирует идею того, что «принятое описание “промышленной революции” в Великобритании, и ее повтор в Континентальной Европе и где-либо еще искажают историческую правду» [11, p. 23]. Автор борет-

ся с традицией употребления слова «революция» применительно к «индустриализации» Великобритании вследствие того, что она «была плавной во время “классического” периода промышленной революции» [11, р. 6], а занятость в промышленном секторе к 1851 г. была значительно ниже, чем в традиционных отраслях [11, р. 6]. При этом не приводятся убедительных аргументов в пользу ревизии того процесса, который подразумевается под успешным за столетие стать общепринятым термином «Промышленная революция». Тезис Р. Кэмерона о значительных различиях между британской и континентальной индустриализациями исходит из очень специфического понимания «британской модели». Она описывается как «главенство среди потребительских товаров хлопкового текстиля; среди товаров производственного назначения – стали и механизмов; и, в первую очередь, среди сырья – угля» [11, р. 9]. При таком подходе в действительности можно говорить про «множество, даже целый спектр, моделей индустриализации» [11, р. 23], однако основные принципы, такие как механизация и применение научного знания в производстве, будут для этих моделей общими, выработанными в Великобритании, а позже заимствованными другими странами.

Значительно большей критике понятие «промышленная революция» подверг Михаэль Форес, сотрудник Берлинского центра социальных наук, в статьях «Миф Британской промышленной революции» (1981) и «Технологические изменения и миф о «технологии» (1982). Он пишет, что «оценки разрыва преемственности в работах о Англо-Британской промышленной революции значительно преувеличены» [13, р. 178], а «конкретные истории хлопковой промышленности, манчестерской коммерции, технологических изменений и действительно поразительные события в одном графстве, Ланкашире, были излишне обобщены» [12, р. 183]. То есть автор в принципе не видит причин выделять такой процесс, как «Британская промышленная революция». Основанием для таких выводов он видит отсутствие качественного скачка в технологическом развитии между XVIII и XIX вв., так как он отрицает появление прикладной науки, а значит, и основанных на ее достижениях инноваций в этот период [13, р. 181]. Несмотря на то, что исследование М. Фореса основано на откровенной спекуляции противоречиями в существовавшей историографии, а не на исторических источниках, резкость его выводов заставила обратить на себя внимание научного сообщества [14–16].

Весьма показательным, что волна критики понятия «промышленная революция» исходила не только от специалистов по экономической истории, но и в целом от исследователей истории Великобритании Нового времени. Так, британец Джонатан Кларк, работавший в Кембриджском, Оксфордском и Канзасском университетах, в своей работе «Революция и восстание: государство и общество в Англии в XVII и XVIII веках» (1986) заявляет следующее: «... неудивительно, что историкам было так сложно прийти к согласию

о причинах Промышленной революции, даже если Промышленная революция и имела место. Английское общество не было революционизировано: и оно не было революционизировано промышленностью» [17, р. 39].

Сознательно подвергали ревизии устоявшиеся взгляды о Британской промышленной революции и представители новой социальной истории, или «истории снизу», т. е. с точки зрения простых людей [18, р. ix]. Результаты исследований представителей этой школы в области промышленной революции были представлены в сборнике «Промышленная революция и труд в Европе XIX в.» (1992) под редакцией Ленарда Берланштейна, профессора университета Вирджинии. В данной статье мы рассмотрим лишь те работы, которые привносят новые акценты в понимание экономической трансформации Великобритании Нового времени, такие как «Механизация и ручной труд в индустриализирующейся Великобритании» Рафаэля Сэмюэля, профессора Университета Восточного Лондона и Колледжа Раскин в Оксфорде. В ней автор исследует зачастую игнорируемые в контексте промышленной революции отрасли британской экономики, которые по различным причинам не были механизированы. Среди этих причин называются: «относительный избыток труда»; «возможность увеличить производительность при ручном труде»; «во многих случаях машины не смогли показать «самодействующее» чудо, как обещалось в патентах»; «паровой двигатель и машины были прибыльны только тогда, когда они применялись в крупном производстве» [19, р. 36–39]. Приводя примеры производств, продолжавших использовать и развивать ручной труд, Р. Сэмюэль показал тернистый путь механизации производства и то, что даже в середине XIX в. промышленное производство не смогло в полной мере вытеснить ремесленное. Вместе с тем его выводы касаются лишь конкретных обстоятельств экономического развития Великобритании в период между серединой XVIII и серединой XIX в. и никоим образом не способны изменить представление о сущности и долгосрочных последствиях промышленной революции.

Чарльз Тилли (1929–2008), американский исторический социолог, в статье «Социальные изменения в Европе нового времени: большая картина» из вышеупомянутого сборника выделяет следующие крупнейшие промышленные инновации: «во-первых, концентрация рабочих в крупных мастерских с централизацией рабочего времени и дисциплины; и, во-вторых, монополизация средств производства капиталистами», что создало «иллюзию «промышленной революции», вызванной технологическими изменениями» [20, р. 56–57]. Автор исходит из замены местами причины и следствия, ведь именно технологические изменения привели к вышеуказанным процессам [21, с. 12], а Ч. Тилли не приводит убедительных доказательств, которые позволят считать иначе. Во введении к данному сборнику Л. Берланштейн заявляет, что его коллеги (в первую очередь имеется в виду именно Ч. Тилли) «заменяли Промышленную революцию процессом социальной транс-

формации, который был старше, шире, более распространенным и много-векторным» [22, р. xv], что, несомненно, является преувеличением.

Другим направлением ревизии выступает неприятие представлений о доиндустриальной экономике в работах, исследующих промышленную революцию. Со времен Арнольда Тойнби-ст. в англоязычной историографии складывается представление о промышленной революции как о рубеже между консервативной, статичной, традиционной экономикой и инновационной, динамичной, современной. Ярчайшим представителем исследователей экономики Раннего Нового времени, не согласного с такой позицией, является Ян де Фрис, профессор Калифорнийского университета нидерландского происхождения, изложивший свое видение в статье «Промышленная революция и Трудолюбивая революция» (1994). Указывая на огромное количество историографических штампов и сделанных на их основании выводов, он утверждает, что Промышленная революция как определение «начала вести свою собственную жизнь» [23, р. 249]. При этом автор не отрицает значение самого процесса, предлагая «обеспечить ему помощника, понятие-компаньон, который, как мне кажется, поможет уточнить определение Промышленной революции» [23, р. 254]. В стремлении найти истоки спроса на продукцию, который возник в Раннее Новое время, Ян де Фрис делает следующий вывод: «множество домовладений сделали решение увеличить одновременно и предложение на доступные на рынке товары и труд, и спрос на рыночные товары. Комбинация изменений в поведении домохозяйств составила «трудолюбивую революцию» [23, р. 255]. То есть промышленная революция представляется итогом долгой трансформации доиндустриальной и протоиндустриальной экономики, способом удовлетворить возникший в результате трудолюбивой революции спрос.

Вместе с тем большинство исследователей 1970–1990-х гг. не разделяли этот скепсис по отношению к промышленной революции. Но и игнорировать громкие публикации ревизионистов, в первую очередь Н. Крафтса и Н. Харли, они не могли. То, насколько серьезную конкуренцию ревизионистские взгляды составили традиционным, демонстрируют следующие заглавия статей: «Была ли Промышленная революция?» (Рональд Макс Хартуэлл, 1990) [24] и «Реабилитация Промышленной революции» (Максин Берг и Пэт Хадсон, 1992) [25]. С течением времени научное сообщество пришло к консенсусу, что термин «промышленная революция», действительно не самый подходящий, все же стоит оставить как прижившийся и общепринятый. Аргументы же тех, кто отрицал Британскую промышленную революцию как имевший место в действительности процесс, не выдержали критики, и развитие англоязычной историографии данной темы продолжилось, хоть и с некоторой оглядкой на критику ревизионистов. Так, полемика между представителями традиционных и ревизионистских взглядов была одной из предпосылок возникновения энергоцентричного направления [26,

с. 75], а также сильно повлияла на формирование концепции просвещенной экономики Джоэля Мокира [3].

Несмотря на то, что обозначенные выше авторы приходили к необходимости пересмотра основных общепринятых положений англоязычной историографии промышленной революции в Великобритании по разным причинам, их исследования имеют ряд общих черт. Они пришлись на сравнительно небольшой период времени – конец 1970-х – начало 2000-х гг., и вызвали дискуссию о целесообразности использования самого термина «промышленная революция». Авторы объединяет и ряд общих положений: констатация более высокого, чем было принято считать ранее, уровня развития экономики до промышленной революции; заострение внимания на сосуществовании новых и традиционных форм производства и скорее эволюционной форме развития. Выводы ревизионистов справедливо не были однозначно приняты научным сообществом, но они внесли свой вклад в развитие англоязычной историографии промышленной революции в Великобритании.

Список использованных источников

1. *Тойнби, А.* Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии / А. Тойнби; пред. А. И. Чупрова. – М.: Либроком, 2011. – 348 с.
2. *Temin, P.* Two Views of the British Industrial Revolution / P. Temin // *The Journal of Economic History*. – 1997. – Vol. 57. – P. 63–82.
3. *Mokyr, J.* Editor's Introduction: The New Economic History and the Industrial Revolution / J. Mokyr // *The British Industrial Revolution: An Economic Perspective*. – Oxford: Westview Press, 1999. – P. 1–131.
4. *Crafts, N. F. R.* Output growth and the British industrial revolution: a restatement of the Crafts-Harley view / N. F. R. Crafts, C. K. Harley // *The Economic History Review*. – 1992. – Vol. 45. – P. 703–730.
5. *Crafts, N. F. R.* Productivity Growth in the Industrial Revolution: A New Growth Accounting Perspective [Electronic resource] / N. F. R. Crafts. – Mode of access: <https://www.firbsf.org/economic-research/files/crafts.pdf>. – Date of access: 25.03.2019.
6. *Crafts, N. F. R.* British Economic Growth, 1700–1831: A Review of the Evidence / N. F. R. Crafts // *The Economic History Review*. – 1983. – Vol. 36. – P. 177–199.
7. *Harley, C. K.* British Industrialization Before 1841: Evidence of slower Growth During the Industrial Revolution / C. K. Harley // *The Journal of Economic History*. – 1982. – Vol. 42. – P. 267–289.
8. *Deane, Ph.* British Economic Growth, 1688–1959: Trends and Structure / Ph. Deane, W. A. Coal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – xx + 350 p.
9. *Feinstein, Ch.* Capital Accumulation and Economic Growth in Great Britain, 1760–1860 / Ch. Feinstein // *Cambridge Economic History of Europe*, vol. VII. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – P. 28–96.

10. *Cameron, R.* The Industrial Revolution: A Misnomer / R. Cameron // *The History Teacher*. – 1982. – Vol. 15. – P. 377–384.
11. *Cameron, R.* A New View of European Industrialization / R. Cameron // *The Economic History Review*. – 1985. – Vol. 38. – P. 1–23.
12. *Fores, M.* The Myth of a British Industrial Revolution / M. Fores // *History*. – 1981. – Vol. 66. – P. 181–198.
13. *Fores, M.* Technical Change and the «Technology» Myth / M. Fores // *Scandinavian Economic History Review*. – 1982. – Vol. 30. – P. 167–188.
14. *Musson, A. E.* The British Industrial Revolution / A. E. Musson // *History*. – 1982. – Vol. 67. – P. 252–258.
15. *Riello, G.* Reconstructing the Industrial Revolution: Analyses, Perceptions and Conceptions Of Britain’s Precocious Transition to Europe’s First Industrial Society [Electronic resource] / G. Riello, P. O’Brien. – Mode of accesse: <http://eprints.lse.ac.uk/22337/1/WP84.pdf>. – Date of access: 12.02.2020.
16. *Lloyd-Jones, R.* Manchester: A Database / R. Lloyd-Jones // *Historical Social Research*. – 1989. – Vol. 14. – P. 35–41.
17. *Clark, J. C. D.* Revolution and Rebellion: State and Society in England in the Seventeenth and Eighteenth Centuries / J. C. D. Clark. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – x + 182 p.
18. *Cencer, J. R.* Editor’s Preface / J. R. Cencer // *The Industrial Revolution and Work in Nineteenth-Century Europe*. – N. Y.: Routledge, 1992. – P. vii–ix.
19. *Samuel, R.* Mechanization and Hand Labor in Industrializing Britain / R. Samuel // *The Industrial Revolution and Work in Nineteenth-Century Europe*. – N. Y.: Routledge, 1992. – P. 27–45.
20. *Tilly, Ch.* Social Change in Modern Europe: the Big Picture / Ch. Tilly // *The Industrial Revolution and Work in Nineteenth-Century Europe*. – N. Y.: Routledge, 1992. – P. 46–64.
21. *Аллен, Р.* Британская промышленная революция в глобальной картине мира / Р. Аллен; пер. с англ. Н. В. Автономовой. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. – 448 с.
22. *Berlanstein, L.* General Introduction / L. Berlanstein // *The Industrial Revolution and Work in Nineteenth-Century Europe*. – N. Y.: Routledge, 1992. – P. x–xv.
23. *De Vries, J.* The Industrial Revolution and the Industrious Revolution / J. De Vries // *The Journal of Economic History*. – 1994. – Vol. 54. – P. 249–270.
24. *Hartwell, R. M.* Was There an Industrial Revolution? / R. M. Hartwell // *Social Science History*. – 1990. – Vol. 14. – P. 567–576.
25. *Berg, M.* Rehabilitating the Industrial Revolution / M. Berg, P. Hudson // *The Economic History Review*. – 1992. – Vol. 45. – P. 24–50.
26. *Маханько, Ю. В.* Энергоцентричное направление в англоязычной историографии Промышленной революции в Великобритании / Ю. В. Маханько // *Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки: в 3 ч. / редкол.: В. А. Гайсенко [и др.].* – Минск: РИВШ, 2020. – Вып. 20, ч. 2. – С. 73–80.

(Дата подачи: 22.02.2021 г.)